

Сян Цзинъюань, возможно, никогда не сможет внятно объяснить, что именно он чувствовал, когда ранним утром, едва спустившись вниз, первым делом видел Фан Ичэня.

Высокий, статный мужчина в длинном тренче, который идеально подчеркивал широкие плечи, узкую талию и до неприличия длинные ноги. Полы пальто ритмично колыхались на ветру, но прическа оставалась безупречно уложенной. В его облике сочеталось нечто среднее между юношеской непосредственностью и зрелой мужественностью: он выглядел как настоящий акула бизнеса, однако в этот момент с живым интересом вертел в руках сухой лист, случайно упавший ему на плечо.

Он небрежно прислонился к дверце машины, а стоявшее рядом дерево гинкго удачно отсекало часть солнечного света, из-за чего казалось, будто он стоит на самой границе света и тени.

Сян Цзинъюань засмотрелся, сам того не заметив.

Он прекрасно знал, что Фан Ичэнь добр, но не легкомыслен. Тот всегда обдумывал свои решения, поэтому не мог так просто дать обещание. Сян Цзинъюань не был сильно расстроен, даже приготовился к затяжной осаде.

Но стоило увидеть его вот так, стоящим там, как в памяти всплыл вчерашний вечер: момент, когда Фан Ичэнь сжал его руку, а затем отпустил. Сердце словно наполнилось до краев, а в следующую секунду — опустело. Это чувство тревожной пустоты длилось долго, и даже ночные кошмары, привычные для него, теперь отдавали острой болью, будто его внезапно укололи иглой.

Он не мог сдержать радостного удивления, смешанного с ноткой бережной обиды.

Сян Цзинъюань сделал вид, что ничего не произошло, и негромко кашлянул.

— Пришел? — Фан Ичэнь отбросил сухой лист и, широко шагая, с улыбкой направился к нему.
— Пойдем, вместе на работу.

Хотя он уже много раз наблюдал за этим человеком — открыто или исподтишка, — сейчас, когда Фан Ичэнь приближался, Сян Цзинъюань невольно подумал: почему же он такой красивый?

У Фан Ичэня была великолепная осанка, и по внешнему виду никак нельзя было сказать, что он бета. У него были жесткие, четкие линии лица, глубокие черты, а особенно — черные как смоль глаза. Длинные, с приподнятыми уголками, в спокойном состоянии они казались холодными и суровыми, как осенний воздух, но стоило ему улыбнуться — становились теплыми и лучистыми, как весна, полными жизни и энергии.

От него действительно невозможно было не прийти в восторг.

Несмотря на это волнение, Сян Цзинъюань не забыл о своем принципе. Он упрямо опустил голову и не сдвинулся с места.

— О чем задумался? — Фан Ичэнь протянул руку, взъерошил его волосы, которые на ощупь оказались очень приятными, и, потянув за рукав, усадил на пассажирское сиденье. — Опоздаем ведь.

Всю дорогу они молчали. Сян Цзинъюань сидел в некотором замешательстве — такая реакция была для него неожиданностью, и он не совсем понимал, чего добивается Фан Ичэнь.

Машина остановилась у офисного здания. Сян Цзинъюань поблагодарил и хотел выйти, но его неожиданно схватили за запястье.

— Завтра спускайся пораньше. Не забудь взять паспорт и домовую книгу.

Сян Цзинъюань застыл, словно робот, механически повернул голову и встретился с предельно серьезным взглядом Фан Ичэня.

— Я... я ведь действительно хочу нести за тебя ответственность, — Фан Ичэнь смущенно улыбнулся, сжал и разжал кулак. — Вчера побоялся, что это прозвучит слишком поспешно, поэтому всю ночь обдумывал, но результат остался прежним.

— Цзинъюань, давай будем заботиться друг о друге, станем опорой, чтобы больше никому из нас не пришлось оставаться в одиночестве и без дома. Согласен?

Услышав это, Сян Цзинъюань почувствовал, как защипало в глазах. Сильное желание взяло верх над разумом, и все принципы отошли на второй план.

Чувства можно растить постепенно. Ему никогда не хватало мужества для этого, просто был необходим законный повод.

С огромным трудом сдержав слезы, он торжественно кивнул, сияя от счастья.

Раз уж все было сказано, скрываться больше не имело смысла. Они вошли в компанию плечом к плечу. Два высоких, статных мужчины, идущие вместе, всегда приковывали к себе взгляды.

Фан Ичэнь все время улыбался, время от времени поглядывая на своего спутника. В отличие от других омег, Сян Цзинъюаня скорее можно было назвать статным красавцем. Он был высоким, лишь на полголовы ниже самого Фан Ичэня. У него были четкие, острые линии лица, высокий нос, но при этом — глубокие, полные чувственности персиковые глаза. Тонкие губы с маленьким бугорком на верхней, челка, скрывающая брови, и мягкие волосы делали его еще более послушным и юным. Его можно было назвать и миловидным, и красивым — любые лестные эпитеты подходили ему идеально.

Фан Ичэнь снова улыбнулся, словно заранее просчитав этот момент.

Сян Цзинъюань чувствовал, что его лицо пылает, иначе почему на них все так оборачиваются? Но в такой ситуации... кто бы смог удержаться от румянца?

Он украдкой похлопал себя по щекам, сделал несколько глубоких вдохов и только тогда, сохранив невозмутимый вид, вошел вместе с Фан Ичэнем в лифт.

В рабочее время лифты всегда переполнены. Их оттеснили в самый угол, и Фан Ичэнь по-джентльменски прикрыл его собой. От этого дыхание Сян Цзинъюаня, которое он с таким трудом успокоил, снова сбилось.

Раньше он и не подозревал, что бывает таким застенчивым.

— Эй, ты видела форум компании? — рядом две девушки обсуждали сплетни, одна из них смотрела на экран с восторженным лицом. — Говорят, сегодня младший господин Сян созывает собрание руководства!

— Сказано же — собрание руководства, чего ты, обычный сотрудник, так радуешься? — вторая девушка пренебрежительно взглянула на нее, хотя в ее глазах тоже читалось разочарование. — Как думаешь, насколько хорош собой младший господин Сян, если он так скрывается и даже не показывается на людях?

— Да что там, мы даже имени его не знаем! С тех пор как наш господин Сян вернулся в головной офис, я не видела ни одного настолько шикарного высшего альфы. Я думала, младший господин Сян подарит нам, любителям красоты, новую весну, — первая девушка с мечтательным видом причмокнула. — Кстати, тот руководитель группы А, он ведь тоже такой красавчик, как его там...

Фан Ичэнь не удержался и, повернув голову, тихо усмехнулся.

Сян Цзинъюань, увидев его улыбку, тоже невольно улыбнулся, а затем робко ткнул его в плечо:

— Тебе любопытно?

— О чем именно? — Фан Ичэнь озадаченно приподнял бровь.

— О младшем господине Сяне, которого никто не видел, — Сян Цзинъюань нервно коснулся носа.

— Любопытно, — честно ответил Фан Ичэнь, с намеком посмотрев в сторону, а затем снова повернулся к нему и улыбнулся. — Но когда он захочет показаться, мы его увидим, так что нет

смысла гадать.

Сян Цзинъюань задумчиво кивнул.

Фан Ичэнь вышел на тринадцатом этаже. В лифте стало просторнее, и Сян Цзинъюань наконец выдохнул и поправил воротник. Он почти никогда не ездил в таких переполненных лифтах, а из-за смущения и нервозности весь взмок.

Похоже, нужно быстрее ко всему привыкать.

Служебный лифт доходил только до пятнадцатого этажа, а на шестнадцатом располагались конференц-залы. Он вышел вслед за остальными и тайком свернул на лестницу, чтобы подняться на семнадцатый.

На верхнем этаже обстановка была совсем иной: просторный офис с планировкой президентского люкса, обставленный в стиле минималистичной роскоши. В воздухе витал тонкий, свежий аромат белой орхидеи, подчеркивающий высокий статус хозяина.

Сян Цзинъюань зашел в комнату отдыха, переоделся в чистый костюм, зачесал челку назад, зафиксировав ее гелем, чтобы открыть чистый лоб. Он вынул линзы, к которым так и не привык, и надел свои обычные очки в тонкой оправе. Поправив галстук, он сел в кресло и начал просматривать документы. Вся его напускная юность мгновенно исчезла — от него исходил холод и властность, присущие высшему альфе.

Раздался стук в дверь. Он даже не поднял головы:

— Войдите.

— Господин... господин Сян... — секретарь Цяо, прижимая к груди папку с документами, робко вошел в кабинет. — Менеджер Чэнь сказал, что возникли проблемы с контрактом на производство текстиля...

Сян Цзинъюань прищурился и поднял взгляд.

— Но это не критично, они уже активно работают над решением, скоро все исправят! — секретарь Цяо покрылся холодным потом и поспешил оправдаться. — Господин Сян, не волнуйтесь...

— Работа выполнена так паршиво, а вы еще просите меня не волноваться? — Сян Цзинъюань нахмурился, бросил на него короткий взгляд, поставил подпись на документе и отложил его в сторону. — Скажите ему, чтобы к послезавтрашнему дню все было улажено, иначе я лично с ним поговорю.

— Понял, господин Сян. — Секретарь Цяо сглотнул. Хотя Сян Цзинъюань всего лишь нахмурился, ему показалось, что ноги приросли к полу — это было давление, исходящее от высшего альфы.

— И еще, насчет тех двух актеров, — Сян Цзинъюань немного помолчал и добавил: — Выплатите им бонус, скажите, что они хорошо справились. Если будут подходящие проекты — предлагайте им.

— Хорошо, господин Сян. — Секретарь Цяо торопливо закивал.

— Еще что-то? — Сян Цзинъюань снова поднял на него взгляд, заметив, что тот не уходит.

— Да, да, господин Сян. — Секретарь Цяо, словно вспомнив о чем-то важном, почтительно протянул папку обеими руками. — Это то, о чем вы просили. Все готово.

Взгляд Сян Цзинъюаня изменился. Он почти нетерпеливо выхватил папку и жестом велел секретарю выйти.

В огромном кабинете снова стало тихо. Он отложил ручку, открыл папку и осторожно достал содержимое.

Там лежали его паспорт и домовая книга — только его собственные. Он заворожено смотрел на графу Пол: там, где раньше значилось Альфа, теперь безмолвно красовалось Омега.

Его длинные пальцы нежно погладили безупречные буквы. Он закрыл глаза и тяжело вздохнул.

Рожденный чистокровным высшим альфой, он был вынужден прибегнуть к таким подлым и бесстыдным методам, чтобы приблизиться к нему, соблазнить и обмануть.

Его ресницы слегка дрогнули, а на губах постепенно расцвела довольная улыбка.

Я знаю, что это неправильно, но ничего не поделаешь. Я правда, правда, правда очень люблю Фан Ичэня.

<http://bllate.org/book/19077/1873582>